

УДК 355.4

О ЗАРОЖДЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

ЖУМАТИЙ Владимир Иванович,

доктор исторических наук, профессор, капитан 1 ранга в отставке, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ

АННОТАЦИЯ. В статье с целью разработки целостной периодизации истории военно-морского искусства выполнено исследование зарождения оперативного искусства ВМФ, которое формировалось в процессе роста сложности подготовки, ведения самостоятельных и совместных с армией боевых действий в эпоху парусного и парогазового флотов. Возникновение оперативного искусства ВМФ обусловлено влиянием военно-морской деятельности, уровнем деятельности и знаний (образования) офицеров и адмиралов, профессионализмом академий как институтов военной науки (центров научных исследований).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперативное искусство ВМФ, малая стратегия, большая тактика, высшая тактика, сражение, операция.

THE ISSUE OF ORIGIN OF NAVY'S OPERATIONAL ART

ZHUMATY V. I.,

Dr. Hist. Sci., Professor, Captain (ret.), Senior Researcher of the Research Department, Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

ABSTRACT. In the article, in order to develop an integral periodization of the history of naval art, a research of the origin of the operational art of the Navy, which was formed in the process of increasing the difficulty of preparing and conducting combat operations in the era of sailing and steam-gas fleets was made. The origin of the operational art of the Navy is conditioned by the influence of naval activity, the level of activity and knowledge (education) of officers and admirals, academies as institutes of military science (centers of scientific research).

KEY WORDS: operational art of the Navy, small strategy, great tactics, supreme tactics, battle, operation.

Актуальность обращения к проблеме истории зарождения оперативного искусства (от латинского слова «operatio» – буквально: действие) ВМФ обусловлена незавершенностью работы в области периодизации истории военно-морского искусства [1, с. 52–54; 2, с. 43–51].

Исторически военное искусство возникло в древнем мире и в настоящее время включает находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости тактику, оперативное искусство, стратегию. Вначале формировались две части военного искусства – тактика и стратегия, которые регулировали процесс организации и ведения боя, сражения, войны.

Считается, что оперативное искусство ВМФ как «самостоятельное направление военно-морского искусства начало формироваться в середине 20-х гг. XX в.» [3, с. 462]. В военной теории некоторых иностранных государствах до сих пор термин «оперативное искусство» не употребляется. Для обозначения оперативного искусства, т.е. подготовки и ведения операций всех видов различного масштаба, применяются термины «малая стратегия» и «большая тактика». Так, в вооруженных силах США термин «оперативное искусство» до середины 1980-х гг. не употреблялся – сохранялось деление военной теории на стратегию и тактику [4]. Впер-

вые элементы оперативного искусства появились в официальных документах вооруженных сил США с изданием в 1982 г. новой редакции полевого устава сухопутных войск FM 100-5 «Основы ведения операций (боевых действий)» [4, с. 3], в котором были определены три уровня военных (боевых) действий – тактический, оперативный и стратегический. В очередной редакции устава, изданного в 1986 г., появился термин «оперативное искусство» [4, с. 3–4].

Нужно отметить, что еще в Древнем мире обозначилось разграничение способов ведения войны (стратегия) и боя (тактика). Содержание этих терминов в различные эпохи существенно менялось. Это нашло отражение в трудах Ф. Вегеция [5, с. 310, 370], Ф. Ливейра [6, с. 102], К. Зотова [7, с. 170], П. Госта [8, с. 7], Л. Фонтениа [7, с. 170], Б. де Вильгюе [9, с. 132], Озанне [7, с. 172], Э. Вернона [10, с. 133, 136, 137], де Морога [10, с. 194–196], Я.Х. ван (И.Г.) Кинсбергена [11], Дж. Клерка [7, с. 174], О. Раматюэлла [7, с. 173], Л.П. Семечкина [12, с. 1], А. Штенцеля [13] и др.

Зарождение оперативного искусства флота связано с развитием морской тактики и осуществлялось под влиянием изменений в платформах (гребные, парусные военные суда), оружия (луки, металлические машины, артиллерия) и технике [13, с. 246; 14]. Оно формировалось в ходе усложнения боевых порядков, приёмов ведения сражения, взаимодействия родов сил флота на море, а также

армии и флота, что находило отражение в терминах: элементарная, стихийная, начальная, высшая тактика; тактика гребного (парусного, парового, броненосного) флота; тактика родов сил флота (надводных кораблей, подводных лодок, морской авиации); классов кораблей (крейсеров, эсминцев, ракетных кораблей, торпедных катеров и т.д.); линейная и маневренная тактика. Так, например, термин «маневренная тактика» в отечественном военно-морском искусстве вырабатывался в процессе перехода от термина особая «ушаковская» морская тактика [15, л. 14–15] к терминам активная морская маневренная тактика [16], новая наступательная тактика [17, с. 48; 18, с. 124], новая тактика [19, с. 28.], маневренная тактика [20, с. 123; 21, с. 631–632; 22, с. 76–78; 23].

В последней четверти XVII в. линейная тактика парусного флота достигла своего апогея. Так, М.А. де Ройтер в сражениях у Стромболи (29 декабря 1675 г.) и у Агосты (12 апреля 1676 г.) разработал методику сражения слабого флота против сильного; А.-И. Турвилль в 1690 г. в сражении при Бичи-Хэд осуществил охват головы колонны противника и постановку его «в два огня», в сражении у мыса Барфлер в 1692 г. он произвел атаку двукратно превосходящих сил противника с минимально короткой дистанции и сосредоточил огонь на флагманском корабле неприятеля [24, с. 48].

В начале XVIII в. появились формы применения вооруженных сил, которые не являлись стратегическими, но явно выходили за рамки тактики. Некоторые элементы зарождающегося оперативного искусства проявились в морских сражениях отечественного флота в ходе совместных действий армии и флота во время Северной войны при штурме Орешка (1702 г.), Выборга (1710 г.), овладении южной и юго-западной Финляндией [23, с. 24–29]. Двенадцатитысячный летучий корпус («Корволант») Петра I в 1708 г. разбил под деревней Лесная шестнадцатитысячный шведский отряд Левенгаупта, выдвигавшийся на усиление армии Карла XII. Данное сражение не носило стратегического характера, но, благодаря этой победе, впоследствии была достигнута стратегическая цель в битве под Полтавой [25, с. 259–261]. В дальнейшем Э. Хоок применил сближение с противником на расстояние ружейного выстрела [26, с. 360], Э. Вернон разработал положение о резерве при главной эскадре [10, с. 133]; об авангардной эскадре; о тактическом использовании бомбардирских судов в морских операциях [10, с. 137]. У. Раули пересмотрел традиционную концепцию сохранения места в строю, было разрешено при определенных обстоятельствах разрывать линию [10, с. 153]. Дж. Родни в 1782 г. в Доминиканском сражении прорезал строй французской эскадры в двух местах, отсек ее часть и, создав превосходство в силах, добился победы на главном направлении [10, с. 173].

В британском флоте адмирал Дж. Родни, во французском – адмирал П.А. де Сюффрен, в голландском – адмирал Я.Х. ван Кинсберген разработали или применили на практике несколько способов или приемов маневренной тактики; в российском флоте адмирал Ф.Ф. Ушаков самостоятельно применил на практике большинство способов и приемов маневренной тактики. Он провёл 53 морские кампании: до производства в офицеры – 1, офицером под командою – 6, командующим корабля, эскадры и надводного флота – 46 [27, с. 87]. При этом Ф.Ф. Ушаков не проиграл ни одного сра-

жения, а в них не потерял ни одного корабля. Его флагманский корабль иногда сражался одновременно с тремя (Тендра) и даже с четырьмя (Калиакрия) кораблями противника и добивался победы [28, с. 294, 323]. Создание особой «ушаковской» морской тактики (маневренной тактики парусного флота) Ф.Ф. Ушаковым ознаменовало начало зарождения высшей тактики флота (оперативного искусства флота).

Во всех флотах велась большая тактическая работа, однако решительные изменения в тактике парусного флота произошли в 1780–1790-е гг., с переходом к маневренной тактике. Голландский адмирал Я.Х. ван Кинсберген в 1780-е гг. разработал труд «Начальные основания морской тактики», в котором впервые выделил две её части – элементарную (стихийную или начальную) и высшую [11, с. 1]. Он подчеркнул, что «элементарная (тактика – авт.) содержит в себе во всей подробности наставление о эзерцициях и дисциплине на корабле, чему обучаться можно из ежечасно отправляемой на корабле службы», а «высшая собственно заключает, в чем состоит искусство или наука адмирала, и содержит все действия и движения, производимые кораблями как во время сражения, так прикрытия высаживания войск на берег, при защите берега от неприятельского покушения, при осаде города с моря кораблями и проч.» [11, с. I–II]. Кинсберген отметил, что «первое сражение, имевшее добрый успех в некоем новом устройении (маневренной тактике – авт.), в каковом ни один еще флот не дрались с неприятелем, произошло под начальством голландца (самого Кинсбергера – авт.) в российской службе, на Черном море в 1773 году» [11, с. 106].

Во введении своей книги Кинсберген выделил пять важнейших качеств, которыми должен обладать великий адмирал [11, с. III–V]. В первой части автор охарактеризовал линейную и основы зарождающейся маневренной тактики парусного флота [11, с. 1–93]. Следует подчеркнуть, что линейный порядок оставался основой боевого построения в эпоху парусного флота [16; 17]. Но и боевой порядок, и маневрирование в различные периоды эпохи парусного флота качественно отличались. В период линейной тактики боевой порядок эскадр в сражениях был в виде кильватерных колон, в которых главным было удержание своего места в строю. В маневренной тактике выделялись: разделение сил и ударные группы; централизованное устойчивое управление всеми силами флота; самостоятельность командиров кораблей, исходя из общего замысла командующего флотом; целеустремлённое выполнение ими приказаний командующего флотом; маневрирование, артиллерийский удар, постановка противника «в два огня». Наиболее яркими примерами требований линейной и маневренной тактики служат действия адмирала Дж. Бинга в ходе сражения у Минорки (1756 г.), который вывел «лишний» корабль из линии и был казнён [10, с. 178–179] (линейная тактика), и контр-адмирала Ф.Ф. Ушакова в ходе Керченского сражения (1790 г.), который вывел из линии три фрегата и был награжден [28, с. 7] (маневренная тактика). Во второй части книги «Прибавление к начальным основаниям морской тактики» Кинсберген предлагал совершать нападение на неприятельский авангард, арьергард или кордебаталию превосходящими по численности силами [11, с. 109]. Особенно эффективными оказывались маневры, связанные с окружением неприятельского авангарда или арьергарда [11, с. 114–

115]. Основы высшей тактики были сведены в тактическую таблицу [11, с. 118]. Детально проработанные варианты применения кораблей в сражении были представлены в работе К. Экинса [29].

В конце XVIII – начале XIX вв. были созданы объективные условия для зарождения оперативного искусства, когда военные действия стали разворачиваться на больших пространствах, распадаться на ряд одновременных и последовательных сражений и боёв, а также вестись в течение относительно длительного времени. Это вызвало необходимость связывать разрозненные бои и сражения частей, соединений и объединений армии и флота для достижения общей цели и послужило предпосылкой для появления первых признаков военной операции. С развитием маневренной тактики парусного флота, практически зарождалось оперативное искусство флота, на которое особое влияние оказал Ф.Ф. Ушаков, занимавшийся организацией взаимодействия Черноморской эскадры и сухопутных войск, действовавших на приморском направлении, что нашло отражение во время осады османской крепости Очаков (1788 г.), осаде и штурме Измаила (1790 г.) [23, с. 140]. Ф.Ф. Ушаков в сражениях у о. Фидониси (1788 г.), в Керченском проливе (1790 г.), у Тендры (1790 г.), у м. Калиакрия (1791 г.) и в ходе штурма крепости Корфу (1799 г.) разработал и усовершенствовал методику особой «Ушаковской» морской тактики [28, с. 61–62, 64, 76, 208–213, 219–220, 226–228, 297–302, 320–324, 511–514, 525–527]. Взаимодействие в период Ионической кампании в (1798–1800 гг.) Средиземноморской эскадры (командующий Ф.Ф. Ушаков) с армией А.В. Суворова стало образцом глубоко продуманного и хорошо скоординированного оперативного взаимодействия флота с сухопутными войсками на приморских направлениях [30, с. 150].

Новая форма военных действий, которую в последующем называли операцией, зарождалась на приморском направлении. Ярким примером являлись действия русско-турецкой эскадры под командованием вице-адмирала Ф.Ф. Ушакова по освобождению островов Ионического (Венецианского) архипелага от французских войск (24 сентября 1798 г. – 20 февраля 1799 г.). Освобождение островов Ионического архипелага (среди многочисленных островов, расположенных вдоль западного побережья Балканского полуострова, самыми крупными являются семь: Корфу, Паксо, Св. Мавра, Кефалония, Итака, Занте и Цериге) Ф.Ф. Ушаков планировал, блокировав остров Корфу, предварительно овладев всеми другими островами. Для решения поставленной задачи он отправил четыре отряда судов к островам Цериге, Занте, Кефалония и Св. Мавра в главе с командующим отрядом (командиром одного из кораблей), предоставляя ему возможность проявить при этом свои способности и инициативу и приходя на помощь лишь тогда, когда при осаде противник оказывал сильное сопротивление [31, с. X].

Порядок взятия островов определялся ордерами Ф.Ф. Ушакова командующим отрядами, в которых предусматривалось: оповещение жителей островов о намерении эскадры с предложением о содействии; передача лично им написанного письма к обывателям, в котором подробно излагались действия жителей острова по освобождению его от французов; предъявление противнику ультиматума о сдаче («по доходе туда извольте потребовать, чтобы оные сдались вам пленными»), в случае отказа – штурм и

пленение, при упорном сопротивлении – уничтожение; учреждение на освобожденных островах временного правления; своевременное уведомление об исполнении ордера («тот же час о исполнениях ваших и о прочем меня уведомить»); пленение находящихся в бухте острова судов, сбор трофеев и др. [31, с. 114, 115].

В ордере каждому командующему отрядом отмечалось, что не исключалась возможность отказа французского командования принять ультиматум, поэтому был разработан план штурма островов, включавший в себя следующие мероприятия: 1) подготовку кораблей и десанта к штурму: а) обеспечение десанта необходимыми припасами и штурмовым оборудованием, б) организация системы управления, в) доклад о ходе подготовки к штурму («все, что вами сделано и замечено будет, тотчас пришлите ко мне ваше уведомление»); 2) бой за высадку: а) огневое поражение опорных пунктов противника береговой и корабельной артиллерией, б) прикрытие высадки десанта огнем корабельной артиллерии, в) высадка десанта с разных направлений; 3) штурм крепости и др. [31, с. 116]. В заключение ордера Ф.Ф. Ушаков подчеркивал: «Надеюсь на ваше благорассмотрение и употребите к тому все надлежащее искусство» [31, с. 115]. В результате, отряд капитан-лейтенанта А.А. Шостака 1 октября овладел о. Цериге, а 14 октября – о. Занте, отряд капитан-лейтенанта Поскочина 15 октября овладел о. Кефалония. С 18 октября по 3 ноября отряд капитана 1 ранга Д.Н. Сенявина освободил о. Св. Мавры [23, с. 182]. Так завершился первый этап освобождения островов Ионического архипелага.

Наиболее полно цели и задачи по освобождению островов Ионического архипелага от французских войск, отличавшиеся продуманным использованием способов и приемов, обеспечивших решение боевой задачи с заданной эффективностью, были выполнены Ф.Ф. Ушаковым в ходе блокады и штурма одной из самых неприступных в Европе французской крепости Корфу. В ходе ее блокады (6 ноября 1798 г. – 17 февраля 1799 г.) была осуществлена организованная Ф.Ф. Ушаковым качественная подготовка к штурму крепости, которая включала: специальную подготовку эскадры и десанта к штурму; поддержание высокого морально-боевого духа личного состава; точный расчет сил противника, времени и места штурма; штурм крепости (18–20 февраля 1799 г.); координированный и сосредоточенный удар корабельной и береговой артиллерии по кораблям и бастионам противника; их надежное огневое поражение; высадка морского десанта под прикрытием корабельной артиллерии в наиболее слабых местах обороны противника с последующим захватом всей крепости. Особое внимание Ф.Ф. Ушаков уделил управлению в ходе штурма крепости, лично разработав с этой целью таблицу из 130 флажных сигналов для управления кораблями и десантом во время штурма [31, с. XVI].

Планы Ф.Ф. Ушакова отличались решительностью и были направлены на достижение господства на море. Ф.Ф. Ушаков умел глубоко и всесторонне анализировать обстановку на театре боевых действий и в соответствии с ней принимать обоснованные оперативные решения, особенно тогда, когда решался вопрос о выборе направления главного удара. Наиболее ярким подтверждением этого является его решение направить основные усилия эскадры во время средиземноморской экспедиции на освобож-

дение Ионических островов, являвшихся важнейшей позицией Франции на Средиземном море [30, с. 150]. Ф.Ф. Ушаков всегда тщательно организовывал оперативную и тактическую разведку, всегда был хорошо осведомлен о месте, составе сил и вероятных намерениях противника, что позволяло грамотно оценивать обстановку и наносить внезапные удары [30, с. 152]. Основные положения зарождавшегося оперативного искусства флота вытекали из общих принципов военного искусства. Ф.Ф. Ушаков уделял основное внимание важнейшим из них: постоянное поддержание сил и средств эскадры в высокой боевой готовности; непрерывное и смелое ведение военных действий на море с целью захвата и удержания инициативы; готовность вести боевые действия имеющимися средствами; достижение поставленных целей совместными усилиями кораблей и отрядов эскадры и соединений армии на основе их тесного взаимодействия; сосредоточение главных усилий сил эскадры на избранном направлении в решающий момент.

Рост масштаба взаимодействия сил флота и армии характерен для всего XIX в. В этом отношении следует отметить действия Второй архипелагской эскадры на морских сообщениях и приморском фланге французских войск (18 января 1806 г. – 19 сентября 1807 г.), в ходе которых вице-адмирал Д.Н. Сенявин развил маневренную тактику Ф.Ф. Ушакова по применению корабельной артиллерии при осаде и обороне крепостей [23, с. 209, 215]. Корабельная артиллерия широко использовалась при отражении атак на приморские крепости со стороны суши при обороне Севастополя в 1854–1855 гг. и при обороне Порт-Артура (1904 г.) [23, с. 216].

Появление теоретических работ в области ведения сухопутной войны Г.Д. Бюлова, Г.В. Жомини, К. Клаузевица затмили работы морских ученых. В 1832–1854 гг. в Императорской военной академии ведущей дисциплиной считалась тактика, состоявшая из двух частей: «малая тактика одной дивизии, дабы совершенно утвердиться в знании оной как науки, необходимой для всех вообще офицеров» и «высшая тактика, заключающая в себе разбор различных систем сражений, рассуждение о построении и надлежащем употреблении различных родов войск, о внезапных сражениях или встрече двух противных армий на походе» [32, с. 23–24].

В 1840 г. были опубликованы две новые книги по высшей тактике. В одной из них Веймарн отметил, что, в соответствии с системой преподавания высшей тактики в Императорской военной академии, он разделил книгу на девять глав, «заключающих в себя правила для устройства, движения и действия больших самостоятельных частей войск, как то корпусов и целой армии» [33, с. XII–XV]. В другой книге Г.В. Жомини дал следующее определение высшей тактики: «Высшая тактика есть искусство хорошо соображать и вести сражения: руководительное правило в тактике тоже самое, что и в стратегии, т.е. должно направлять главную массу своих сил только на часть неприятельской армии и на такой пункт, на котором ожидают наибольшие выгоды» [34, с. 1]. Несколько позже он уточнил это определение: «Большая тактика является искусством создания хороших комбинаций, как перед началом сражения, так и в ходе его. Руководящий принцип в тактических комбинациях, так же как и в стратегии, состоит в том, чтобы бросить имеющиеся в наличии силы против части противостоя-

щей армии и в то место, обладание которым обещает наиболее выгодные результаты» [35, с. 185]. В результате этого уточнения высшая тактика была переименована в большую тактику. Г.В. Жомини в этой книге рассмотрел следующие вопросы, имеющие отношение к оперативному искусству: система наступательных и оборонительных операций, операционные базы, фронты операций, операционные зоны и направления и др. [35, с. 413]. Он также в ней дал описание основных морских экспедиций [35, с. 375–405]. Как ранее отмечалось, термин «большая тактика» в некоторых иностранных государствах является синонимом оперативного искусства.

Несмотря на то, что Военно-морская академия в России была учреждена 29 января 1827 г. (при Морском кадетском корпусе в Петербурге создан Офицерский класс, который 7 августа 1862 г. был преобразован в Академический курс морских наук, а 28 января 1877 г. рескриптом Александра II был переименован в Николаевскую морскую академию), только 1 января 1896 г. открылся курс военно-морских наук, на который отводилось всего три месяца [36, с. 9–10, 14–15, 17]. В учебный план курса включались морская стратегия, морская тактика и военно-морская история. 19 июня 1896 г. после утверждения Адмиралтейств-советом нового положения об академии и ее устава курс военно-морских наук приобрел статус военно-морского отделения академии, на котором читались лекции по стратегии, военно-морской истории и истории военно-морского искусства в течение года [36, с. 18–19]. 25 июня 1910 г. было утверждено новое положение о Морской академии, в соответствии с которым военно-морское отделение академии было преобразовано в военно-морской отдел со сроком обучения в течение двух лет. Главными предметами на военно-морском отделе были: морская стратегия, морская тактика, история военно-морского искусства, военно-морская история [36, с. 24–25].

Термин «оперативное искусство» начали применять с 1922 г., а окончательно его приняли и закрепили в официальных документах Красной армии только в 1925–1926 гг. По указанию М.В. Фрунзе, в 1924 г. в Военной академии РККА наряду с кафедрой стратегии открыли кафедру ведения операций, то есть оперативного искусства. Вопросы оперативного искусства рассматривались в трудах: Г.С. Иссерсона [37], М. Каменского [38], Н.Я. Капустина [39], В.Е. Климовских [40], А.К. Коленковского [41], А.А. Незнамова [42], Н.А. Орлова [43], В. Триандафилова [44], Е.А. Шиловского [45] и др. Так, в работе А.А. Незнамова три раздела посвящены операции и только один – сражению. В ней он утверждал, что Наполеон проводил операции, и в приложении поместил Регенбургскую операцию Наполеона в 1809 г. [42, с. III–IV]. Г.С. Иссерсон в книге «Эволюция оперативного искусства» рассмотрел исторические и теоретические вопросы оперативного искусства, в частности, критически исследовал оперативное наследие прошлого (эпох Наполеона, франко-прусской и Первой мировой войн) [37, с. 2].

Значительным вкладом в оперативное искусство ВМФ стала разработка теории морской десантной операции. Первым в советской России взгляды на проблему десантных операций изложил в 1923 г. В.К. Лукин в рукописи «Десантные операции». Он не касался «общих положений военно-морской науки, занимающейся десантными операциями», а

подробно проанализировал «только некоторые особенности и мелочи, на деле оказавшие большие и дурные последствия» [46, л. 4]. М.А. Петров отмечал, что все действия флота должны быть направлены к обеспечению возможности провести десантную операцию внезапно для противника, осуществив ее тогда, когда противник не ожидает, проведя столь быстро, что он не успевает подготовиться к отражению, направив ее туда, где это для него более всего опасно [47, с. 151]. Он также впервые в истории отечественного военного и военно-морского искусства подробно проанализировал действия авиации в ходе подготовки и проведения морской десантной операции [47, с. 153]. В монографии А.А. Саковича были сжато рассмотрены по этапам все мероприятия, проводимые при подготовке и ведении десантной операции, начиная с ее планирования и завершая эмбаркацией [48, с. 23]. П.В. Гельмерсен исследовал вопросы руководства смешанными экспедициями. «Десантные операции, — писал он, — должны быть отнесены к самым трудным и сложным боевым операциям» [49, с. 283].

Наиболее полно военно-теоретические взгляды на морские десантные операции были разработаны И.С. Исаковым [50]. По его мнению, морская десантная операция представляла собой, в общем, наиболее сложное взаимодействие морских, воздушных и сухопутных сил с целью высадки войск на побережье противника и могла привести к созданию нового фронта и решительно повлиять на общий ход войны [50, с. 9]. В монографии В.А. Петровского в сжатой форме рассмотрены все этапы десантной операции в шхерном районе: подготовка операции, сосредоточение и посадка; переход десантного отряда от места посадки к месту высадки (морем или шхерами); высадка десанта и занятия шхерного плацдарма; преодоление глубины шхерной полосы; высадка десанта на материк; действия десанта на материке и обеспечение шхерными силами тыла десанта [51, с. 83]. В.В. Ракуц рассмотрел десантные операции и тактику речной флотилии, ее взаимодействие с сухопутными войсками [52, с. 142–144]. Н.Б. Павлович подчеркивал, что сложность десантной операции требует внимательного изучения всех действий по высадке десанта еще в мирное время, чтобы каждый боец и командир ясно понимал порядок их выполнения и «отдавал себе отчет в том, насколько важна во время десантной операции согласованная боевая работа сухопутных, морских и воздушных сил» [53, с. 4]. А.И. Верховский подчеркивал, что сложность десантной операции заключается в том, что действия трех видов вооруженных сил не могут быть разграничены. Не только на каждом этапе, но даже каждое отдельное действие каждой из частей, входящей в состав десантной операции, неразрывно связано с другими, и успех в каждом эпизоде десанта определяется тесным взаимодействием сухопутных войск, авиации и флота [54, с. 94, 142–144].

Следует признать, что отечественными специалистами в годы военного строительства РККА и РККФ был внесен существенный вклад в формирование военно-теоретических взглядов на морские десантные операции [55, с. 41].

Значительным достижением оперативного искусства флота явилось создание теории «малой войны» на море. Ее сущность заключается в искусстве нанесения коротких ударов по противнику без отрыва от своих баз, в умении незаметного сосредоточения сил для действий с разных направлений по

главному объекту для поражения наиболее чувствительных мест противника. Считается, что она разработана в 1928 г. представителями «молодой» школы К.И. Душеновым и А.М. Якимычевым [56, с. 680, 695–703]. Однако еще 25 мая 1923 г. Б.Б. Жерве в докладе на дискуссии «Какой РСФСР нужен флот?» изложил суть «малой войны», состоявшей в том, чтобы «беспокоить противника, разбрасывая мины на путях его маневрирования, атакуя его подводными лодками и миноносцами, стремясь всячески ослабить его силы и подрывать их со своими, чтобы перейти... к возобновлению борьбы за владение морем» [57, с. 29–31; 58, с. 44–49]. Именно Б.Б. Жерве впервые предпринял попытку обратиться к концепции «малой войны» в поисках выхода из теоретического тупика, ибо в полной мере руководствоваться теорией «владения морем» РККФ с наличным составом, многократно уступающим флотам крупнейших морских держав, никак не мог [59, с. 198–205].

Теория «малой войны» на море также разрабатывалась и впервые наиболее полно была изложена 17 мая 1928 г. М.А. Петровым в докладе на заседании Морской секции Центрального совета Осоавиахима [60, л. 2–30]. Высокую оценку данной теории дал видный отечественный военный теоретик и стратег А.А. Свечин, присутствовавший на этом заседании. Выступая в прениях, он подчеркнул, что «вопрос о действиях малого флота, выдвинутый М.А. Петровым, чрезвычайно важен... Я приветствую доклад М.А. Петрова и вижу в нем чрезвычайно ценную, своеобразную и оригинальную теорию измора на море... Теория малого флота, предложенная докладчиком, очень современна, очень отвечает условиям XX века, очень близка к руслу, в котором будет вероятно развиваться будущая война» [60, л. 31–32]. Эти слова А.А. Свечина во многом оказались пророческими и подтвердились ходом Великой Отечественной войны [61, с. 171]. Выступая с докладом на заседании Реввоенсовета СССР в 1928 г. М.А. Петров подчеркнул, что «в основе наших предложений лежит принцип "малой войны"» [62, л. 11]. Ознакомившись с предложенной М.А. Петровым теорией «малой войны» на море, его главный оппонент М.Н. Тухачевский отметил: «Она показывает, что тов. Петров М.А. — незаурядный стратег» [62, л. 5]. Как видим, идея «малой войны» на море первоначально была предложена представителями «старой» школы.

В 1935 г. В.А. Белли разработал курс лекций по оперативному искусству, который в 1938 г. был размножен на стеклографе и стал основным учебным пособием для подготовки флотских офицеров. В 1940 г. В.А. Петровский опубликовал труд в двух частях «Ведение морских операций» [63]. К началу Великой Отечественной войны основные положения теории оперативного искусства флота были обобщены в «Наставлении по ведению морских операций» (НМО-40), ставшем первым руководящим документом подобного рода [64]. Формирование оперативного искусства флота завершилось.

Следовательно, творец особой, «ушаковской» морской тактики (маневренной тактики парусного флота) адмирал Ф.Ф. Ушаков, в ходе руководства эскадрами в сражениях на Черном и Средиземном морях практически применив значительное количество способов и приемов подготовки и ведения соединений флота (эскадрами) будущих морских операций, стал основателем высшей тактики флота, т. е. зарождающегося оперативного искусства флота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Овчинников, В.Д. К вопросу о периодизации морской тактики [Текст] / В.Д. Овчинников // Морской сборник. – 2016. – № 1.
2. Жуматий, В.И. Периодизация истории военно-морского искусства [Текст] / В.И. Жуматий, А.Н. Овечкин // Морской сборник. – 2016. – № 2.
3. Доценко, В.Д. История военно-морского искусства [Текст] / В.Д. Доценко. – М. : Эксмо; Terra Fantastika, 2003. – Т. II. – Кн. 1.
4. Бойков, Л. Основы оперативного искусства вооруженных сил США [Текст] / Л. Бойков, В. Сатаров // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 7.
5. Вегетий, Ф.Р. Краткое изложение военного дела [Текст] / Ф.Р. Вегетий // Военная мысль античности: сочинения древнегреческих и византийских авторов / сост. К. Королёва; прилож. Г. Кантора. – М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб. : Terra Fantastica, 2002.
6. Четверухин, Г.Н. История развития корабельной и береговой артиллерии. Металельные машины и гладкоствольная артиллерия [Текст] / Г.Н. Четверухин. – М.; Л. : Военмориздат НКВМФ СССР, 1942.
7. Доценко, В.Д. История военно-морского искусства. Т. I. Галеры, парусники, броненосцы [Текст] / В.Д. Доценко. – М. : Эксмо; Terra Fantastika, 2003.
8. Искусство военных флотов или сочинение о морских эволюциях, содержащее в себе полезные правила для флагманов, капитанов и офицеров, с приобщением примеров, взятых из знатнейших происшествий на море за пятьдесят лет, изданное иезуитом Павлом Гостом, профессором математики Королевского училища в Тулоне, напечатано в Лионе в 1697 году [Текст] / пер. с фр. И.Л. Голенищева-Кутузова. – СПб., 1764.
9. Бурде де-Вильгюе, Ж. Наука морская, сиречь опыт о теории и практике управления кораблем и флотом военным [Текст] / Ж. Бурде де-Вильгюе. – СПб., 1774.
10. Танстолл, Б. Морская война в век паруса. 1650–1815. Сражения великих адмиралов : пер. с англ. [Текст] / Б. Танстолл. – М. : Эксмо, 2005.
11. Кинсберген, И.Г. Начальные основания морской тактики [Текст] / И.Г. Кинсберген; пер. с немец. И.Л. Голенищева-Кутузова. – СПб., 1791.
12. Семечкин, Л.П. Лекции о морской тактике и эволюциях, прочитанные в Кронштадте в феврале и марте 1868 года [Текст] / Л.П. Семечкин // Морской сборник за 1868 г. – СПб., 1868. – № 6.
13. Штенцель, А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики [Текст] / А. Штенцель // Морской сборник. – Петроград, 1918. – № 12.
14. Овечкин, А.Н. История войн и военно-морского искусства русского парусного флота [Текст] / А.Н. Овечкин. – М., 2002.
15. Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф. 418. Оп. 1. Д. 5973.
16. Коробков, Н. Творец решительной и смелой тактики [Текст] / Н. Коробков // Красный флот. – 1942. – 9 октября; Коробков, Н. Адмирал Ушаков – создатель русской военно-морской тактики [Текст] / Н. Коробков // Красный флот. – 1944. – 22 марта; Коробков, Н. Творец русской наступательной морской стратегии [Текст] / Н. Коробков // Красный флот. – 1945. – 14 октября.
17. Ралль, Ю.Ф. Наступательная тактика адмирала Ф.Ф. Ушакова [Текст] / Ю.Ф. Ралль // Морской сборник. – 1945. – № 7.
18. Тарле, Е.В. Адмирал Ф.Ф. Ушаков на Средиземном море в 1798–1800 гг. [Текст] / Е.В. Тарле // Морской сборник. – 1945. – № 11–12.
19. Исаков, И.С. Избранные труды. Океанография, география и военная история [Текст] / И.С. Исаков. – М. : Наука, 1984.
20. Мордвинов, Р.Н. Адмирал Ф.Ф. Ушаков [Текст] / Р.Н. Мордвинов // Русское военно-морское искусство : сборник статей. – М., 1951.
21. Советская военная энциклопедия [Текст]. – М. : Воениздат, 1979. – Т. 7.
22. Симоненко, В. Несозданный памятник [Текст] / В. Симоненко // Морской сборник. – 1992. – № 4.
23. Овечкин, А.Н. История войн и военно-морского искусства русского парусного флота [Текст] / А.Н. Овечкин. – М., 2002.
24. Жуматий, В.И. Об истории военно-морского искусства [Текст] / В.И. Жуматий, А.Н. Овечкин // Морской сборник. – 2014. – № 10.
25. Военная история Отечества с древних времен до наших дней : в 3-х т. [Текст]. – М. : Мосгорархив, 1995. – Т. 1.
26. Штенцель, А. История войн на море : в 2-х т [Текст] / А. Штенцель. – М. : Изографус; ЭКСМО–Пресс, 2002. – Т. 2.
27. Экштут, С. Великий морской предводитель [Текст] / С. Экштут // Родина. – 2010, февраль.
28. Адмирал Ушаков. Документы : в 3 т. [Текст] / под ред. Р.Н. Мордвинова. – М. : Военмориздат, 1951. – Т. 1.
29. Экинс, К. Описание сражений английского флота с 1690 по 1827. С критическим разбором и чертежами [Текст] / К. Экинс. – СПб., 1840. – Ч. I.
30. Стратегические решения и вооруженные силы: новое прочтение : в 2-х т. [Текст]. – М. : Международный благотворительный общественный фонд «Победа – 1945 год», 2000. – Т. 1.
31. Адмирал Ушаков. Документы : в 3 т. [Текст] / под ред. Р.Н. Мордвинова. – М. : Военмориздат, 1952. – Т. 2.
32. Военная элита России: к 185-летию Академии Генерального штаба [Текст] / под. ред. В.В. Герасимова. – М. : ВАГШ ВС РФ; АО «Красная Звезда», 2017.
33. Веймарн. Высшая тактика, составленная для руководства в Императорской Военной Академии [Текст] / Веймарн. – СПб., 1840.

34. Жомини, Г.В. Краткое начертание военного искусства или новый аналитический обзор главных соображений стратегии, высшей тактики и военной политики : в 2-х ч. [Текст] / Г.В. Жомини. – СПб., 1840. – Ч. II.
35. Жомини, Г.В. Стратегия и тактика в военном искусстве [Текст] / Г.В. Жомини; пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М. : Центрполиграф, 2009.
36. Военно-морская академия (краткая история) [Текст]. – Изд. 2-е, испр. и дополн. – Л., 1991.
37. Иссерсон, Г.С. Эволюция оперативного искусства [Текст] / Г.С. Иссерсон. – 2-е изд., доп. – М. : Воениздат, 1937.
38. Каменский, М. Наступление и оборона в современной войне [Текст] / М. Каменский. – Б.м., 1923.
39. Капустин, Н.Я. Оперативное искусство в позиционной войне [Текст] / Н.Я. Капустин. – Б.м., 1927.
40. Климовских, В.Е. Встречное сражение [Текст] / В.Е. Климовских. – М. : УО АГШ РККА, 1938.
41. Коленковский, А.К. О наступательной операции армии, входящей в состав фронта [Текст] / А.К. Коленковский. – М. : ВА РККА, 1929.
42. Незнамов, А.А. Современная война. Действия полевой армии [Текст] / А.А. Незнамов. – СПб., 1912.
43. Орлов, Н.А. Совместные действия сухопутной армии и флота [Текст] / Н.А. Орлов. – СПб., 1894.
44. Триандафилов, В. Размах операций современных армий [Текст] / В. Триандафилов. – М. : Военный вестник, 1926; 1936.
45. Шиловский, Е.А. Операция [Текст] / Е.А. Шиловский. – М. : УО АГШ РККА, 1938.
46. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40442. Оп. 1. Д. 1877.
47. Петров, М.А. Боевое применение воздушных сил в морской войне : пособие для командного состава РККА [Текст] / М.А. Петров. – М. : Авиоиздательство, 1925.
48. Сакович, А.А. Десантная операция [Текст] / А.А. Сакович. – М.; Л. : Госвоениздат, 1926.
49. Гельмерсен, П.В. Операции на Западных театрах [Текст] / П.В. Гельмерсен. – Л. : РИО ВМС РККА, 1927.
50. Исаков, И.С. Десантная операция [Текст] / И.С. Исаков. – М.; Л. : Отдел издательства НКО СССР, 1934.
51. Петровский, В.А. Операции в шхерном районе [Текст] / В.А. Петровский. – М.; Л. : Отдел изд-ва НКО СССР, 1935.
52. Ракуц, В.В. Форсирование рек [Текст] / В.В. Ракуц. – М. : ВА РККА им. М.В. Фрунзе, 1935.
53. Павлович, Н.Б. Морские десанты [Текст] / Н.Б. Павлович. – М. : Госиздат, 1935.
54. Верховский, А.И. Тактика десантной операции. Рукопись [Текст] / А.И. Верховский. – М., 1937.
55. Жуматий, В.И. Морские десантные операции советских Вооруженных сил СССР. Морская пехота в довоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1918–1945 [Текст] / В.И. Жуматий. – М. : Центрполиграф, 2011.
56. Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах 1917–1940 [Текст]. – М. : Воениздат, 1965.
57. Морской сборник [Текст]. – 1923. – № 4.
58. Морской сборник [Текст]. – 1923. – № 9.
59. Морской сборник [Текст]. – 1923. – № 6.
60. РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 716.
61. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941–1942 [Текст]. – М., 1992.
62. РГВА. Ф. 4. Оп. 1. Д. 755.
63. Петровский, В.А. Ведение морских операций : пособие по курсу оперативного искусства : в 2-х ч. [Текст] / В.А. Петровский. – Л., 1940.
64. Временное наставление по ведению морских операций (НМО–40) [Текст]. – М.; Л. : Госвоеномориздат НК ВМФ Союза ССР, 1940.